

ДОСТОЙНО ПРОЙТИ ПЕРЕВАЛ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

Вступление М.С. Горбачева в Одесском военном округе

17 августа 1990 года

Уважаемые товарищи!

Я с интересом принял приглашение министра обороны Дмитрия Тимофеевича Язова побывать на войсковых учениях.

По ходу учения мы обменивались впечатлениями и оценками. Конкретные итоги и выводы вы сделаете на служебных совещаниях.

Советские воины несут величайшую ответственность перед своим народом за безопасность государства – как Президент страны считаю необходимым особо подчеркнуть это на встрече с вами. В своем выступлении я предполагаю коснуться военных дел, развития наших вооруженных сил в контексте современной внутренней и международной ситуации. Но сначала хотел бы высказаться по вопросам, вокруг которых сегодня концентрируется и общественная мысль, и вся практическая деятельность в стране.

Мы накануне крупнейших решений в ходе перестройки, которые определяют развитие общества на годы и десятилетия. Страна на пороге фундаментальных преобразований экономической системы. Предстоит коллективными усилиями, с участием всех народов выработать и осуществить глубокие преобразования нашего многонационального Союза. Интенсивно идет формирование структур правового государства. Остро встала задача наращивания культурного, интеллектуального потенциала общества, без чего трудно рассчитывать на успех перестройки.

Драматизм и ответственность момента состоят в том, что после подготовительного этапа, который мы прошли, реализуя политику перестройки, наступила фаза решающих перемен. И общественное мнение вновь взбудоражено темой судьбы страны – насколько научно, исторически обосновано намеченное движение к новым формам жизни, к обновлению общества. Решение этих действительно судьбоносных задач – в переходе к рынку в сочетании с дальнейшим развертыванием демократизации всей жизни общества.

Мы столкнулись с попытками напугать народ рынком, навязать ему мнение, будто переход к нему означает отказ от социалистической идеи, ведет к снижению жизненного уровня. Получается, якобы руководство страны только и печется о том, как бы ухудшить жизнь народа. За этой позицией кроются, скорее всего, интересы консервативных сил, которые не приемлют перестройку. Спекулируя на трудностях, используя напряженность в обществе, они хотят возбудить у людей подозрение в отношении мер перехода к регулируемому рынку, таким путем дестабилизировать ситуацию, затормозить процесс преобразований. Интересы тех, кто этим занимается, легко просматриваются. Они напрягают последние усилия, чтобы удержать или по крайней мере продлить существование командно-административной системы, связанных с ней форм жизни, а тем самым сохранить свое нынешнее положение, свои нынешние позиции. Так что речь идет о собственной выгоде, отнюдь не об интересах народа.

Есть в нынешних дискуссиях и другое, не менее распространенное мнение: не имеет, дескать, значения, какой будет экономическая организация общества, лишь бы человеку жилось хорошо. На первый взгляд, кажется, такая формула должна всех нас устроить. Но это нарочитое упрощение. До конца свои взгляды и замысли сторонники такой позиции пока не решаются обнародовать. Однако цель и так видна – обезоружить общественное сознание, лишить его верных ориентиров. И тоже с дальним прицелом - подготовить общество к тому, чтобы распрощаться с социалистической идеей, воспользовавшись трудной обстановкой, дискредитировать и похоронить ее, сменить политический курс перестройки. Не надо обладать большим даром предвидения, чтобы сделать вывод: атаки с этих двух сторон будут нарастать по мере углубления осуществляемых преобразований. Да, собственно, мы это уже и видим.

Для нас же, я надеюсь – для большинства наших граждан, которые поддерживают политику перестройки в том виде, как она сформулирована, – смысл ее остается незыблемым: **реализовать социалистическую идею, дать новое дыхание социализму через глубокое реформирование экономической и политической системы, через нравственное оздоровление общества. Утверждать в обществе свободу, демократию, уважительное отношение к личности, создавать все условия, чтобы человек имел возможности проявить свои способности, реализовать свои жизненные планы. Вот наша цель.**

Сейчас говорят о кризисе социализма, более того – о его историческом поражении. Лично я разделяю выводы тех, кто считает, что терпит поражение не социалистическая идея в целом, потерпел поражение прикрывающийся терминологией социализма утопический леворадикальный военный коммунизм, отвергнутый Лениным в конце жизни. Именно поэтому у нас есть основания утверждать, что в СССР мы имеем дело с кризисом, обещающим не закат, а обновление и возрождение общества на основе современного понимания сущности социализма. С учетом собственного опыта и достижения мировой теоретической мысли мы понимаем сейчас социализм как великую идею, уходящую корнями в гуманистические начала мировой культуры и общечеловеческой мысли. Как общественное движение, выросшее из борьбы рабочего класса в капиталистическом обществе, а теперь ставшее выразителем интересов самых широких демократических сил. Как социально-политический строй, который возникает на определенном уровне развития цивилизации и реализуется в самых различных вариантах в соответствии с историческими возможностями и особенностями каждого народа.

Мы видим в социализме не некую застывшую модель, законченную форму. Это – всегда процесс, движение, в основе которого лежит борьба за расширение и утверждение прав и свобод человека, экономической и политической демократии, устранение всех видов эксплуатации, социального и национального угнетения, за торжество социальной справедливости и коллективистской солидарности, за всестороннее развитие личности. В этом, собственно, и суть концепции перестройки.

Сегодня центр тяжести всей нашей работы по ее реализации перемещается в экономическую сферу. Предстоит осуществить кардинальные меры, прежде всего в том, что касается отношений собственности. Нынешнее монопольное, безраздельное господство государственной собственности - главная причина кризисного состояния экономики и главное препятствие на пути выхода из этого кризиса. Оно лишает человека связи со средствами производства, исключает возможность создать условия труда, при которых главным двигателем производства и обмена был бы экономический интерес труженика и трудовых коллективов. В нынешней ее форме она служит базой административно-командной системы, которая сковывает все наше общество и без разрушения которой возрождение и обновление страны

просто невозможны. И понятно, что все предпринимавшиеся до сих пор попытки наладить нормальные экономические отношения, создать реальный рынок, сохраняя монополию государственной собственности, были обречены на неудачу. Поэтому главная и неотложная задача – фронтальное реформирование отношений собственности через ее разгосударствление, ликвидацию монополизма. **Мы должны осуществить приватизацию собственности, но в рамках нашего выбора. Это может показаться, на первый взгляд, парадоксальным, вроде бы теоретически несостоятельным. Но лишь на первый взгляд. Не могу согласиться с доводами тех, кто утверждает, что нам следует «начинать от печки», возвращаться чуть ли не к стадии первоначального накопления. Это было бы искусственное навязывание очередной модели без учета реальностей нашего общества.** К тому же в нашем распоряжении опыт развитых стран, когда трудящиеся выкупают предприятия у монополий и ведут дело в рамках рыночной экономики, успешно конкурируя даже с сильными фирмами и концернами.

Мы должны задачу разгосударствления рассматривать как первоочередную. На путях передачи собственности трудовым коллективам, создания акционерных обществ, кооперативов, арендных предприятий, а в ряде случаев на основе продажи в частную собственность небольших предприятий, в первую очередь в сфере услуг и торговли, будут формироваться ассоциации свободных производителей. Таким образом начнет складываться общество, где главным действующим лицом и источником динамизма станут экономический интерес, инициатива людей, их полная хозяйственная самостоятельность, право по-своему вести дело и распоряжаться результатами своего труда.

Мы рассчитываем на особую роль в этом деле средних и мелких предприятий, всемерно должен поощряться в обществе дух предпринимательства. Единственным результатом всего этого и будет возникновение широко экономического пространства, полнокровного рынка, регулируемого демократическим государством с помощью экономических методов и в целях гармонизации интересов товаропроизводителей и потребителей, обеспечения социальной защиты населения, в первую очередь – остро нуждающихся слоев. Рыночная экономика предполагает наличие соответствующих институтов, всего того, что называют инфраструктурой рынка. Речь идет о кардинальном преобразовании

банковской, кредитно-финансовой, налоговой системы – это тоже сейчас надо делать безотлагательно и уже делается.

Мне хотелось донести до всех еще одно очень важное суждение. Переход к рынку – глубочайший, сложный процесс, связанный с переделкой сознания всего населения, с новым уровнем работы всех кадров – сверху донизу. Автоматически тут ничего не сработает. Надо бескомпромиссно покончить с нашей привычкой уповать на силу постановлений как таковых: мол, принято решение и все пойдет само собой. Есть много стран с рыночной экономикой, но она не дала там таких результатов, как в группе развитых стран. Разгадка в том, что современный рынок требует высокой квалификации кадрового корпуса в сфере экономики, высочайшей дисциплины на каждом рабочем месте, я бы сказал, уважения к своему делу и к труду других.

Сопоставьте наши инженерные, управленческие кадры в производстве, торговле, финансах, уровень информационных систем, обслуживающих экономику, качество продукции с тем, что имеется в развитых странах, и увидите, какое расстояние по этим параметрам нам надо пройти за сравнительно короткий срок. К этому надо готовить сейчас все общество с помощью науки, современной технологии, через повышение общей культуры, мастерства и ответственности во всем. В конечном счете, все это должно привести в движение такие экономические процессы, которые обеспечат разумное хозяйствование, рациональное использование трудовых, материальных, финансовых ресурсов, позволят нанести окончательный удар по затратной экономике и принесут плодотворные результаты всему обществу, каждой семье, каждому человеку. В этом, в улучшении условий жизни народа, смысл всех намечаемых преобразований. Всем надо осознавать: без рынка мы не получим необходимого количества товаров, тем более высокого качества. Без рынка невозможна экономическая децентрализация, не может быть свободы предпринимательства, возвращения человека к средствам производства, к земле, к свободной реализации плодов своего труда. А без этого нет интереса – нет того самого мотора, в котором нуждается наша экономика, нет и движения.

Рынок – это больше инициативы, больше изобретательности, но, конечно, больше ответственности и риска. Люди смогут больше зарабатывать, лучше жить, продуктивней использовать свои таланты и мастерство на благо себе и

общества. Социалистический выбор может быть реализован только через, на базе собственного экономического интереса людей. В таком труде будут преодолеваются и уравнивательная психология и иждивенчество, которые буквально сковывают общество, стоят на пути быстреего преодоления кризисного его состояния. **Перед нами стоит задача соединить социализм с интересом человека.** Словом, осуществляя комплекс кардинальных мер, мы хотим открыть простор самостоятельному развитию производственных коллективов, раскрытию трудового потенциала каждого человека, семьи, искоренить ведомственный диктат. Надо на деле утвердить право на собственность со всеми вытекающими отсюда последствиями, создать в стране атмосферу уважения к ней. Без рынка и уважения к собственности не будет у нас и надежного фундамента демократии, прав человека, свободы мысли и слова.

Огромную работу надо провести в ближайшие месяцы по подготовке к переходу к рынку. В первую очередь осуществить серьезные меры по стабилизации потребительского рынка, поддержать хозяйственные связи, которые сейчас нарушены, постараться при всех нынешних трудностях завершить хозяйственный год с максимально возможными результатами. Только в рамках стабилизации можно решительно двинуться к рынку.

Отличительным признаком варианта социализма, к которому мы идем через перестройку, является обручение, как мне приходилось однажды говорить, социализма с свободой. Демократизация политических и общественных структур создает равные возможности для участия граждан в государственных делах на всех уровнях. Социалистичность нашей политики в целом и ее контроля за экономикой обеспечивается свободными выборами во все органы власти. Источником ее действительно становятся трудящиеся.

Одним их убедительных показателей социалистичности и демократического характера перестройки является возрождение рабочего и крестьянского движения. Оно еще в начале своего нового пути. Многое здесь еще должно быть осознано и устояться. Но это исключительно важный процесс, имеющий принципиальное значение для успеха перестройки. Мы должны органично слить цели перестройки с целями рабочего и крестьянского движения.

Не меньше экономики всех нас беспокоят острая напряженность в межнациональных отношениях, судьба нашего Союза. Да, в том виде, в каком Советский Союз существовал до сих пор, он исчерпал свои

возможности. Но это не оправдание для его развала, сепаратизма, а побудительный мотив для глубокого его преобразования на новых началах. Народам страны предстоит принять решения в полном смысле судьбоносные для живущих поколений советских людей, с огромными последствиями для будущих поколений.

Подготовка нового Союзного договора идет широким фронтом и строится таким образом, чтобы были учтены все мнения и интересы, чтобы он был результатом глубокой научной общественно-политической проработки. Для всех нас, товарищи, дело это, прямо скажу, особой значимости.

Процессы национального возрождения демократического освоения суверенных прав идут небезболезненно, противоречиво, к сожалению, не всегда конструктивно, в духе взаимопонимания. Острота межнациональных отношений не только не снижается, но пока еще растет. То тут, то там возникают острые конфликты. Очевидно и то, что ситуация эксплуатируется различными силами для достижения корыстных целей. Наша общая ответственность в том, чтобы не допустить такого хода полемики и тем более развития событий, которые ввергли бы страну в хаос, поставили наше великое государство на грань развала.

В непростой ситуации, требующей безотлагательных и радикальных мер по урегулированию межнациональных отношений, приходится, тем не менее, слышать и такие голоса: а стоит ли вообще торопиться с подготовкой Союзного договора. Рассуждают: пусть сама жизнь приучит людей к пониманию его необходимости. С этим никак нельзя согласиться. В условиях кризиса общества центробежные силы то и дело порождают националистическую стихию, часто неуправляемую, чреватую опасными последствиями для всей страны и даже в международном плане. Конечно, Союзный договор – не одноактное решение всех проблем. Но он – переломная веха в длительном и трудном процессе, в движении к разумным и взаимоприемлемым развязкам. Это особенно важно теперь, когда все острее чувствуется потребность в новой Конституции, важной составной частью которой и должен стать Союзный договор как правовая основа существования Союза суверенных государств.

По всем этим причинам считаю необходимым сделать все, чтобы Союзный договор был закончен уже в нынешнем году. Я постоянно в курсе многоплановой работы, в которой участвуют все республики, автономные

образования. Изучается огромное количество материалов, анализируется эволюция общественного мнения по этой коренной проблеме нашей страны и перестройки. Документ должен вобрать в себя все многообразие фактов и интересов, базироваться на сложившихся реальностях, чтобы быть приемлемым для всех, справедливым, отвечающим чаяниям народов и учитывающим не только внутренние, но и внешние условия, новые тенденции в окружающем мире, роль нашего государства на мировой арене. Об этом, думаю, нелишне напомнить, поскольку накопившиеся в нашем Союзе проблемы – лишь часть общей картины, часть общей картины исторически образовавшихся взаимосвязей. Наша страна на протяжении многих десятилетий формировалась как многонациональная. Были в ней гнет и несправедливость, но были и яркие страницы взаимопомощи, солидарности, совместного отражения невзгод. Общие горе и общие радости, стремление к справедливости, чувство духовной близости, родства, независимо от национальной принадлежности, глубокое взаимопроникновение культур. Невозможно со всем этим не считаться при принятии решений, затрагивающих судьбы всех народов, объединенных в Союзе.

Или возьмите демографическую ситуацию в стране – ее отличает необычайная многослойность расселения людей на огромной территории. Практически все наши республики многонациональны, десятки миллионов людей происходят от смешанных браков, более 60 миллионов человек живут на территориях, как говорится, не своих республик. Морем слез и крови могут кончиться попытки насильственно изменить эти результаты длительного естественноисторического процесса. Мы уже знаем с вами по горькому опыту последних лет, к чему привели посягательства на эту человеческую реальность, какими страданиями обернулись для миллионов людей. А ведь это затронуло только отдельные регионы страны. Те, кто явно или скрыто ведет дело к развалу Союза, обычно апеллируют к мнению народа, претендуют говорить от его имени. Но примечательно, что в республиках, где на политическом уровне заявляют о выходе из СССР, у народа как раз и не спросили на это согласия. Референдум ведь никто нигде не только не провел, но даже и не предлагал. Более того, под всякими предложениями пытаются уклониться от его проведения, хотя в таких случаях без референдума никак не обойтись. Никакие юридические и политические игры

не спасут, решение таких вопросов – естественное суверенное право народов, и я думаю, что они будут настаивать на этом.

Мы знаем, какими последствиями обернулось **нарушение провозглашенных принципов федерации**, какой огромный ущерб нанесло всем народам. Но нельзя отрицать и того, что по **сути унитарный характер нашего государства** привел к очень большой степени интегрированности экономики, к необычайно глубокому разделению труда в рамках Союза, к сложному переплетению связей между республиками, регионами и особенно производственными коллективами. Это реальность, которую мы называем единым народнохозяйственным комплексом.

Да, допущено много перекосов, деформаций, ошибок и в размещении производительных сил, и в использовании трудовых и природных ресурсов; бездушно технократические подходы привели в ряде случаев к тяжелым экологическим последствиям. Все так. Но не уйти от того, что сегодня все республики, регионы, трудовые коллективы страны тесным образом связаны, по сути дела не могут изолированно функционировать и решать свои задачи. Более того, разрушение связей между ними было бы делом реакционным, вошло бы в глубокое противоречие с тенденциями, нарастающими в мировой экономике, особенно на Европейском континенте. Это нанесло бы колоссальный ущерб жизненным интересам народов всей страны. Тот, кто рассчитывает – даже в больших республиках, – что может возродить экономику, изолируясь или за счет других, совершает огромную ошибку. А такие поползновения сейчас явно просматриваются, к сожалению, даже там, где было бы трудно этого ожидать. Не случайно многие зарубежные политики и ученые с удивлением и законными опасениями смотрят на действия тех у нас, кто наперекор законам растущей целостности мира готов дезинтегрировать и ослабить такую мощную мировую позитивную силу, как Советский Союз.

Там не могут понять, почему мы собственными руками хотим лишиться себя возможности создать на территории, охватывающей одну шестую часть земного шара, обладающей уникальными природными и другими богатствами, огромным научным, интеллектуальным потенциалом, такой общий рынок, который способен поразить мир динамикой прогресса, принести всем включенным в него народам процветание и высокий уровень благосостояния.

Или взять вопросы обороны и безопасности, роль Советского Союза в мировых делах. Ведь благодатные перемены в мире во многом обязаны перестройке в Советском Союзе как мировой державе. Не буду обижать ни одну малую страну, потому что каждый народ и каждое государство заслуживают уважения. Но есть, естественно, реальности, обусловленная историей роль того или иного государства. Наше воздействие объясняется тем, что перестройка, гуманизация, демократизация, раскрытие потенциала общественного строя, обращенного к человеку, происходят в огромной стране. Но вот люди, выдающие себя за очень больших демократов и выразителей интересов народа, предлагают нам в разных упаковках не что иное как развал этого многонационального государства.

Я глубоко убежден в том, что не только народы нашей страны, но и в целом мировое сообщество заинтересованы в нарастающем позитивном вкладе СССР в мировые процессы. Но это будет ему по плечу, если, реформируясь и обновляясь, он сохранит и укрепит свои позиции как целостное государство. Поэтому от Верховных Советов и правительств наших республик требуется высокая ответственность, всесторонняя взвешенность при рассмотрении вопросов, связанных с распределением ролей между ними и центром в международной области. Как и в других сферах, здесь непозволительны некомпетентность, дилетантство, скоропалительность, тем более эмоциональные всплески и всякого рода амбиции. Сказанное не исключает, что роль государств, объединенных в Союзе, как субъектов международной деятельности, должна в нынешних условиях существенно измениться.

Особый вопрос – оборона страны. Ведь Советский Союз обладает статусом мировой ядерной державы. По ядерному потенциалу он вместе с Соединенными Штатами в десятки раз превосходит все остальные. Дело и в том, что современная оборона страны – это сложнейшая интегрированная система, от которой зависит не только безопасность Советского Союза, но и всеобщая безопасность. Можно привести и другие аргументы, но, думаю, и так ясно, что все наши народы заинтересованы в поддержании обороны страны на достойном уровне и что это требует объединения усилий. И уж не думаю, что кто-то соберется делить ядерное оружие и ядерный потенциал, а заодно систему управления обороной страны – сложный комплекс, в котором все взаимообусловлено и который выполнит свою задачу, лишь действуя как единое целое. Если бы мы вдруг в этом деле встали на путь создания региональных структур, дробления обороны, то не только

подорвали бы собственную безопасность, но и нанесли ущерб безопасности во всем мире.

Мало ли еще, товарищи, проблем и задач, решение которых требует объединения усилий, сотрудничества, взаимодействия. Это и энергетика, и основные транспортные артерии, и связь, и экологическая безопасность, и многое другое. Все это серьезные вопросы и они требуют серьезного к себе отношения. Уже сейчас очевидно, что формула «сильные республики – сильный центр» отражает всю сложную диалектику процесса формирования нашего нового Союза как Союза суверенных государств. И мы все должны быть на высоте исторической ответственности с тем, чтобы правильно решить вопросы перехода нашего многонационального государства в новое качество.

О нашей международной политике. Думаю, нет необходимости углубляться в ее обоснование. Причины и основы нашей перестроечной внешней политики вам, офицерам, генералам Советской Армии, я полагаю, известны. Впрочем, на съезде российской компартии, на XXVIII съезде КПСС мы вновь столкнулись с фактами ее неприятия, в том числе со стороны некоторых военных. Надеюсь, меня поняли, когда я реагировал на съезде на эту критику, пришедшую из времен старого мышления. Позиция руководства страны, как вы знаете, была поддержана в документах съезда, а еще ранее новая внешняя политика была утверждена Съездом народных депутатов СССР и Верховным Советом СССР. Так что мы имеем сейчас узаконенный внешнеполитический курс. И все государственные инстанции, имеющие отношение к международным делам, обязаны им руководствоваться в своей практической деятельности.

В последнее время мы получили еще одно неопровержимое доказательство правильности этого курса – окончание «холодной войны». Дело тут не ограничилось торжественными декларациями обеих сторон, участвовавших в ней. Налицо реальные действия, подтверждающие такой вывод. Они могут казаться нам недостаточными, неадекватными глубоким переменам в политической и психологической атмосфере мира. Тем не менее это уже факты: и сокращение целого вида ядерного оружия, и уже, пожалуй, необратимая решимость сократить стратегические ядерные средства, обычные вооружения в Европе, запретить и ликвидировать химическое оружие.

Фактом является и то, что вслед за Варшавским Договором начался процесс пересмотра военной доктрины НАТО. Положено многообещающее формирование новых структур безопасности на Европейском континенте взамен блоковых. И, конечно, эти огромные перемены оказались возможными в результате значительного улучшения общей международной обстановки, наших отношений с европейскими государствами, особенно – советско-американских отношений.

Все это, безусловно, укрепило нашу безопасность. Теперь требует пересмотра само содержание этого понятия, которое раньше сводилось в основном к военной стороне дела. Для несогласных и не понимающих нашей внешней политики самым уязвимым ее пунктом является изменение ситуации в Восточной Европе. Не буду разъяснять очевидную вещь: любая попытка остановить силой эти изменения привела бы не к укреплению безопасности, а поставила бы нас на грань прямого военного конфликта с НАТО. Во всяком случае порушила бы все, что было сделано за эти годы, чтобы ввести международные отношения в русло оздоровления и конструктивного сотрудничества. Я уже не говорю, что такие попытки были бы просто отвергнуты и осуждены народами этих стран.

Давайте здраво и честно рассудим: что, с тех пор, как начались события в Восточной Европе, наша безопасность пострадала? Убежден, что, наоборот, она получила перспективу укрепления на более устойчивых, надежных основах.

Строить уважительные добрососедские отношения, освобожденные от попыток кому-либо что-либо навязывать, строить их на балансе интересов и взаимной выгоды, конечно, сложнее чем тешить себя надеждой, что идеологическое единство обеспечит нам решение всех проблем. На деле оказалось, что под прикрытием показной дружбы и согласия копились реальные противоречия и большое недовольство. И это рано или поздно должно было вырваться наружу. Глубинным национальным интересам – ни нашим, ни наших соседей – прежние отношения уже давно не отвечали.

Особый вопрос в этой связи, имеющий еще большее отношение к нашей безопасности, – это объединение Германии. ФРГ – крупная военная сила на Европейском континенте. А объединенная Германия будет одним из экономически самых мощных и политически влиятельных государств мира. Особый характер этой проблемы состоит в том, что наша концепция

безопасности в немалой степени исходила из последствий и уроков самой тяжелой для нас войны именно с Германией. Но послевоенный период кончился. На Европейском континенте происходят, как я уже говорил, глубокие позитивные перемены. И в русле этих перемен как в обоих немецких государствах, так и в наших отношениях с ними стало возможно объединение Германии, наше позитивное отношение к этому.

Все было основательно продумано, учтены все реальности. Словом, убежден, что наша политика в вопросе объединения Германии – единственно здравая и правильная. Мы с оптимизмом смотрим на будущее советско-германских отношений. Немаловажно, что своевременно был включен важнейший фактор этих отношений на будущее – момент доверия. Мы можем, в этом я уверен, иметь нормальные, добрососедские, многоплановые отношения с этой великой нацией в интересах обоих народов, народов Европы, и всего мира.

В контексте коренных изменений в мире и в соответствии с нашей новой внешнеполитической линией надо рассматривать и занятую СССР позицию по отношению к агрессии Ирака против Кувейта. По существу у нас, как и у большинства государств, собственно, и не было выбора. Применение силы для перекройки государственных границ, да еще с целью аннексии суверенной страны чревато цепной реакцией, опасной для всего мирового сообщества. Для нас реагировать как-то иначе неприемлемо еще и потому, что агрессия совершена с помощью и нашего оружия, которое мы соглашались продавать Ираку только для поддержания обороноспособности, а не для захвата чужих территорий и целых государств. Проявлено вероломство, бесцеремонно попораны международное право, Устав Организации Объединенных Наций. Словом, все, на что мировое сообщество возлагает сейчас надежды, стремясь перевести цивилизацию в русло мирного развития. Вот почему важно не только остановить военные действия, не дать им распространиться на другие страны, важно, чтобы было восстановлено уважение к международному праву. Мы рассчитываем здесь на рассудительность и ответственность арабских государств, их региональных организаций, полагаемся на полномочия и права Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности. И намерены действовать исключительно в рамках коллективных усилий по урегулированию этого конфликта. Мы за то, чтобы политическими методами предотвратить

перерастание его в военное столкновение еще большего опасного масштаба.

Остановлюсь на вопросах военной политики. Обстановка на основной линии вооруженного противостояния коренным образом изменилась. Мы идем к новому качеству взаимосвязи военной политики государств, от которых в определяющей степени зависит, быть или не быть мировой войне. Исчезла и непосредственная угроза развязывания войны против Советского Союза. Однако это не значит, что нам уже не нужны мощные, современные вооруженные силы. Без вооруженных сил, адекватных положению страны в мире, ее роли в мировой политике, не может пока обойтись ни одно большое государство, тем более являющееся постоянным членом Совета Безопасности ООН. Это обуславливается также тем, что мы живем в мире, где накоплено слишком много оружия, включая так называемое абсолютное, способное уничтожить цивилизацию, саму жизнь на Земле.

Ситуация сверхвооруженности побудила нас решительно встать на путь демилитаризации. Наши новые подходы к мировым делам встретили позитивный отклик во всем мире, в том числе со стороны ведущих военных держав. Будем настойчиво вести дело к реальному сокращению вооружения. Это процесс очень трудный, но необходимый и с точки зрения продвижения человечества к ненасильственному, безъядерному миру, и с точки зрения нашей внутренней потребности в решении крупных экономических, социальных и моральных проблем.

Мы будем действовать с высочайшей ответственностью, постоянно помня о надежной безопасности государства. А это значит, что процесс разоружения должен идти на равных, на основе строго соблюдения баланса на всех этапах. С учетом сказанного надо подходить, товарищи, и к военной реформе, которая, собственно, уже началась.

Прежде всего почему она нам нужна? Обычно такая реформа проводится после войны. Что-то похожее, правда, в своеобразном виде, есть и сейчас. Ведь наши нынешние вооруженные силы создавались для решения задач в «холодной войне». Теперь она прекратилась, и, естественно, возникла необходимость в реформе. Мы изменили свою военную доктрину, а в связи с этим предстоит изменить и структуру вооруженных сил. Это, как я сказал, уже происходит.

Что конкретно предстоит решать в рамках реформы? Во-первых, определить, какие по количеству и качеству вооруженные силы потребуются в ближайшей перспективе. Для этого надо в свете новейших данных оценить военные доктрины, направленность, предсказуемые тенденции военной деятельности таких государств, как США, а также Японии, Китая, Ирана, Пакистана, Индии, ряда арабских государств, Израиля, государств Юго-Восточной Азии. Необходимо по возможности точно знать планы этих стран по развитию своих вооруженных сил на 90-е годы. Исходя из этого должны быть определены цели и задачи по обеспечению обороны СССР, численность вооруженных сил в целом и по направлениям.

Во-вторых, с учетом сказанного надо определить структуры армии и флота. Сейчас мы имеем пять видов вооруженных сил. Все ли они и насколько нужны в будущем? Как должна измениться роль каждого вида? Это также должна определить военная реформа.

В-третьих, нужно на новой, рациональной основе, и строго исходя из доктрины оборонной достаточности, подсчитать, какие финансовые и материальные ресурсы могут быть выделены на оборону: на содержание армии и флота и обеспечение их боевой готовности; на научно-исследовательскую работу; на серийные поставки вооружений и военной техники, на бытовое устройство личного состава и офицерских семей, на строительство и содержание жилья, культурное обслуживание армии и так далее.

В ближайшее время при решении финансовых и материальных вопросов должны быть учтены задачи, связанные с выводом войск из-за границы. Это проблема огромной социальной и государственной важности, от того, как она будет решаться, во многом зависит моральный дух наших войск и сейчас, и на будущее.

Все это очень серьезно, ибо одних только проблем с обустройством семей офицеров накопилось множество, они приняты за последние годы острый характер. Поэтому, несмотря на принятые меры, о которых говорил здесь министр обороны Маршал Язов, нам, видимо, не обойтись разовыми решениями, потребуется государственная программа. Сейчас она находится на рассмотрении правительства.

В-четвертых, надо определиться с принципами комплектования Вооруженных Сил. Какой нам подходит? Выявилась уже господствующая точка зрения, но существует и другая. Есть как бы смешанный принцип комплектования, когда офицеры, прапорщики, сверхсрочники – это кадровая часть, для которой служба представляет пожизненную профессию, а солдаты, сержанты призываются на основе всеобщей воинской обязанности.

Согласно другой точке зрения, пришло время идти к добровольческой профессиональной армии, где солдаты, сержанты тоже кадровые.

В-пятых, надо решать, какой вводить принцип службы – национально-территориальный или экстерриториальный, общесоюзный. Или, может быть, сочетать оба подхода.

Это лишь часть проблем, хотя и наиболее важная, которые должны быть решены в ходе военной реформы. Разработка ее концепции завершается. В сентябре мы рассмотрим ее на Совете обороны при Президенте и после доработки представим Верховному Совету СССР. Имеется в виду, что осуществление реформы начнется с 1991 года.

Несколько слов о взаимоотношениях и совместной работе политического и военного руководства. Взаимоотношения нормальные, работа идет по-деловому. Как я уже сказал, при Президенте создан в обновленном виде Совет обороны, в котором будут обсуждаться и рассматриваться все вопросы военной деятельности и строительства вооруженных сил. Совет обороны будет взаимодействовать с соответствующими комитетами Верховного Совета СССР.

Наконец, хотел бы высказаться еще по одной теме. Залогом стойкости и силы Советской Армии всегда была атмосфера братства товарищей по оружию независимо от занимаемой должности. В армейских коллективах должны культивироваться взаимопомощь и взаимовыручка, внимательное отношение друг к другу, невзирая на чины и ранги. Процесс оздоровления, хотя и не без трудностей, начался, и надо использовать все возможности и командиров, и политических органов, партийных и комсомольских организаций в армии, чтобы разворачивать его по-настоящему. Мне импонирует, что от военнослужащих поступаем много писем, в которых они, критикуя недостатки внутриармейских отношений, вместе с тем приводят многочисленные примеры, указывающие на высокий авторитет генералов и

офицеров. Процесс перехода к новым внутриармейским отношениям мы должны пройти быстрее, для этого у армии есть все возможности.

Большое значение имеют правильное решение кадровых вопросов, принципиальность в этом деле, бытовое обеспечение, забота о военнослужащих. У части офицеров на уровне взводов и рот, батальонов, полков создается впечатление, что кто-то чинит препятствия для их естественного продвижения и роста. Хотя есть недостатки в кадровой политике, она тем не менее начала меняться – не без воздействия министра обороны. Я приветствую сказанное им на этой встрече. Надо смело идти на выдвижение молодых, открывать широкую дорогу людям талантливым, преданным и любящим военное дело. И в то же время не держать ни дня тех, кто служит кое-как, из кого не будет настоящего военного человека. Нечего жалеть, если такие уйдут из армии. Поддержание и укрепление престижа офицера Вооруженных Сил СССР и вообще военной службы – общенародная, государственная задача, и я надеюсь, что этот наш разговор будет услышан в обществе.

В заключение должен сказать, что всех нас ждут в ближайший год-полтора трудные времена. Надо их выдержать, пройти достойно этот крутой перевал в истории страны на пути к ее большому и, убежден, славному будущему. Желаю вас успехов в вашем воинском труде.

Печатается по тексту публикации в газете «Правда» 19 августа 1990 года.